

Юдин Андрей Владимирович*,
*профессор кафедры гражданского процессуального и
предпринимательского права ФГБОУ ВПО
«Самарский государственный университет»,
доктор юридических наук
(г. Самара)*

КОНКРЕТИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТРАСЛЕВОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Статья 126 Конституции РФ, изложенная в соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»¹, устанавливает, что Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом в т.ч. по гражданским, административным делам и разрешению экономических споров, а также осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор.

Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»² (далее – Закон о Верховном Суде РФ) перечисляет полномочия Верховного Суда РФ, в числе которых рассмотрение в качестве суда первой инстанции административных дел (ч. 4 ст. 2) и дел по разрешению экономических споров между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, между высшими органами государственной власти субъектов Российской Федерации (ч. 5 ст. 2); указывается на то, что Верховный Суд РФ выступает в качестве суда апелляционной, кассационной, надзорной инстанции и пересматривает дела по вновь открывшимся и новым обстоятельствам (ч. 2-3 ст. 1).

Ситуация, при которой нормативно-правовые акты судоустройственного характера закрепляют компетенцию судебных органов, т.е. затрагивают процессуальные по своей природе институты подведомственности и подсудности, не нова для отечественного правопорядка (так, например, ст.10 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»³ (далее – Закон об арбитражных судах) в редакции до 2011 года прямо определяла компетенцию Высшего Арбитражного Суда РФ). Однако подход законодателя, реализованный в ходе судебной реформы «объединения высших судов», породил известный диссонанс со

* © Юдин А.В., 2015

сферой процессуально-правового регулирования, который требует обсуждения и известной корректировки.

Противоречивыми нам представляются моменты, относящиеся к правовому регулированию процессуальной деятельности Верховного Суда РФ по первой инстанции, так и к деятельности по пересмотру судебных актов.

1. Непоследовательность в регулировании производства в Верховном Суде РФ по гражданским делам на основе норм ГПК РФ. Ч. 1 ст. 1 ГПК РФ устанавливает, что Кодекс определяет порядок гражданского судопроизводства в судах общей юрисдикции и у мирового судьи. Однако статья 1 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»⁴ более не относит Верховный Суд РФ к судам общей юрисдикции. То есть по буквальному смыслу приведенной нормы, ГПК РФ более не распространяется на производство по гражданским делам в Верховном Суде РФ, однако содержание многих процессуальных норм свидетельствует об обратном – ГПК РФ регулирует не только производство по пересмотру судебных актов в Верховном Суде РФ, но и производство в Верховном Суде РФ по первой инстанции (см., например, ч. 3 ст. 21 ГПК РФ).

Также необходимо отметить, что закрепление компетенции Верховного Суда РФ в нормативно-правовом акте уровня федерального конституционного закона сопровождалось изъятием из ГПК РФ дел, отнесенных к предметной подсудности Верховного Суда РФ и установлением нормы бланкетного характера⁵.

В таком подходе усматривается некий диссонанс с регулированием подсудности дел Верховному Суду РФ в порядке административного судопроизводства, поскольку ст. 21 КАС РФ прямо перечисляет дела, отнесенные к компетенции Верховного Суда РФ, и приведенный перечень полностью совпадает с положениями ст. 2 Закона о Верховном Суде РФ.

Действующая редакция ст. 27 ГПК РФ устанавливает, что подсудность дел Верховному Суду РФ определяется Законом о Верховном Суде РФ, однако данный закон не относит к компетенции высшей судебной инстанции именно гражданские дела; как уже отмечалось, в его компетенции рассмотрение дел административных, производство по которым регулируется КАС РФ, и дел по экономическим спорам. В этой ситуации, соответствующее упоминание теряет смысл или может быть рассчитано только на отнесение к подсудности Верховного Суда РФ неких гражданских дел в будущем.

2. Нераспространение норм АПК РФ на производство в Верховном Суде РФ по первой инстанции. При рассмотрении экономических споров по существу Верховный Суд РФ вынужден руководствоваться нормами ГПК РФ или нормами КАС РФ, поскольку нормы АПК РФ неприменимы к производству в данной инстанции, доказательством чего могут служить следующие положения:

Во-первых, АПК РФ не определяет подсудности дел Верховному Суду РФ ни по отсылочной (как ГПК РФ), ни по перечневой модели (как КАС РФ). Прежняя норма АПК РФ (ч. 2 ст. 34), регулирующая подсудность дел ВАС РФ, признана утратившей силу и не воспроизведена в АПК РФ применительно к деятельности Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, которая также правомочна рассматривать дела по первой инстанции (п. 1 ст. 10 Закона о Верховном Суде РФ).

Во-вторых, АПК РФ не распространяется на дела об оспаривании нормативно-правовых актов, которые составляют подавляющее большинство дел, отнесенных к подсудности Верховного Суда РФ, поскольку Кодекс регулирует соответствующее производство только применительно к деятельности Суда по интеллектуальным правам (глава 23 АПК РФ).

В-третьих, АПК РФ регулирует производство по первой инстанции только применительно к производству в арбитражном суде. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 152 АПК РФ, дело должно быть рассмотрено арбитражным судом первой инстанции в срок, не превышающий трех месяцев со дня поступления заявления в арбитражный суд. Поскольку Верховный Суд РФ к числу арбитражных судов не отнесен, то соответствующие положения арбитражного процесса и не применяются к производству в этой высшей судебной инстанции.

ГПК РФ при регулировании данных отношений использует достаточно общий термин «суд», который может относиться к производству в т.ч. в Верховном Суде РФ (с учетом имеющихся противоречий, выявленных нами выше).

КАС РФ высказывается более определенно: «настоящий Кодекс регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции административных дел» (ч. 1 ст. 1).

Производные положения АПК РФ также не оставляют сомнений в том, что процессуальный регламент рассмотрения экономических споров относится исключительно к производству в арбитражных судах; например, на основании ч. 2 ст. 152 АПК РФ срок рассмотрения дела может быть продлен на основании мотивированного заявления судьи, рассматривающего дело, председателем арбитражного суда до шести месяцев. Даже аналогия арбитражного процессуального закона и права, недавно появившаяся в арбитражном процессе (ч. 5 ст. 3 АПК РФ), не позволит отождествить процессуальное положение председателя арбитражного суда субъекта и Председателя Верховного Суда РФ.

Сложившееся положение означает, что экономический спор, отнесенный к подсудности Верховного Суда РФ по первой инстанции, должен рассматриваться по правилам ГПК РФ, но не по правилам АПК РФ, что представляется непоследовательным.

3. Нераспространение норм АПК РФ на производство в Верховном Суде РФ по апелляционной инстанции. В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 8 Закона

о Верховном Суде РФ, апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации рассматривает в качестве суда второй (апелляционной) инстанции в соответствии с процессуальным законодательством РФ дела, подсудные Верховному Суду РФ, решения по которым в качестве суда первой инстанции вынесены судебными коллегиями Верховного Суда РФ. Однако в АПК РФ прямо закреплено, что апелляционные жалобы рассматривает в порядке апелляционного производства арбитражный суд апелляционной инстанции, образованный в соответствии с Законом об арбитражных судах (ст. 258). Сходным образом понимается апелляционный суд в главе 3.1 Закона об арбитражных судах. То есть деятельность никаких других апелляционных судов, в частности, Апелляционной Коллегии Верховного Суда РФ, АПК РФ не регулирует. ГПК РФ лишен отмеченных недостатков; апелляционное производство в гражданском процессе регламентируется применительно к деятельности всех апелляционных судов (см., например, ст. 320.1 ГПК РФ).

4. Неприменимость порядка пересмотра судебных актов, закрепленных АПК РФ (надзорное производство, пересмотр дела по вновь открывшимся и новым обстоятельствам), по отношению к экономическим спорам, отнесенным к компетенции Верховного Суда РФ по первой инстанции. Если, в силу изложенных выше причин, нормы АПК РФ оказываются неприменимы к производству в Верховном Суде РФ по первой и апелляционной инстанции, то возникает вопрос: каким образом нормами АПК РФ может регулироваться пересмотр в порядке надзора или по вновь открывшимся (новым) обстоятельствам судебных актов по делам, изначально рассмотренных по правилам ГПК РФ?

Так, в соответствии с пп. 1-2 ч. 3 ст. 308.1 АПК РФ, в Президиум Верховного Суда РФ обжалуются в т.ч.: 1) вступившие в законную силу решения и определения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, принятые по первой инстанции, если указанные решения и определения были предметом апелляционного рассмотрения; 2) определения Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенные по результатам рассмотрения апелляционных жалоб, представлений на решения или определения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, принятые по первой инстанции». Круг судебных актов, перечисленных в приведенной норме АПК РФ, вполне определенно указывает на предшествующее движение дела (до его попадания в суд надзорной инстанции): будучи рассмотренным Судебной коллегией Верховного Суда РФ по первой инстанции, оно рассматривается Апелляционной коллегией Верховного Суда РФ.

Другой пример. Председателю Верховного Суда Российской Федерации или его заместителю в рамках надзорного производства арбитражного процесса принадлежит право по жалобе заинтересованных лиц вправе внести в Президиум Верховного Суда РФ представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права (ч. 1 ст. 308.10 АПК РФ). Непоследовательной представляется ситуация, при ко-

торой в рамках АПК РФ устранялись бы нарушения норм процессуального права, закрепленных в ГПК РФ.

Президиуму Верховного Суда РФ по результатам рассмотрения надзорной жалобы, представления вместе с делом в порядке надзора, принадлежит право отменить либо изменить решение суда первой инстанции, постановление или определение суда апелляционной или кассационной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права (п. 5 ч. 1 ст. 308.11 АПК РФ). Трудно предположить, что по правилам «арбитражного надзора» отменялось бы решение и (или) апелляционное постановление, вынесенное Верховным Судом РФ по правилам ГПК РФ.

Можно смоделировать и ситуацию, при которой возникнет вопрос о пересмотре по новым обстоятельствам решения Верховного Суда РФ, принятого по экономическому спору, в связи с определением либо изменением в постановлении Пленума Верховного Суда РФ или в постановлении Президиума Верховного Суда РФ по «арбитражному делу» практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте Верховного Суда РФ содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства (п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ). Складывается нелогичное положение, при котором решение, принятое по правилам ГПК РФ, будет пересматриваться по новым обстоятельствам в режиме арбитражного процесса (по правилам АПК РФ).

Таким образом, арбитражный процесс (если понимать под ним совокупность процессуальных норм, регулирующих производство по экономическим спорам на различных стадиях) возможен только в арбитражных судах (специализированных арбитражных судах), т.е. судебных органах, уровнем ниже Верховного Суда РФ. Высшая судебная инстанция может иметь дело только с пересмотром актов арбитражных судов и то в порядке экстраординарных производств (кассационное, надзорное производство). Между тем, гражданский процесс (с некоторыми оговорками), уголовный процесс (судебное производство), административное судопроизводство подобных ограничений не претерпевают. Отправление правосудия в рамках соответствующего процесса возможно безотносительно к разновидности судебного органа (мировой судья, Верховный Суд РФ), разумеется, с учетом установленной законом компетенции.

Вероятно, что все перечисленные факторы, а также противоречия в регулировании гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных объективного характера, и привели к идее о необходимости унификации гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства, которая, как известно, воплотилась в принятии Концепции единого Гражданского процессуального кодекса,⁶ призванного унифицировать режим рассмотрения гражданских дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Вместе с тем, Концепция указанного акта была одобрена в условиях отсутствия

КАС РФ, что означает ее несоответствие сложившемуся на настоящий момент уровню правового регулирования общественных отношений.

Наряду с этим, в судебной практике, в т.ч. формируемой Верховным Судом РФ, стала активнее использоваться межотраслевая процессуальная аналогия, допустимость которой ранее была весьма сомнительной. Так, например, в пункте 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁷ разъяснено, что при рассмотрении корпоративного спора судом общей юрисдикции (споров о признании решений собраний участников иных гражданско-правовых сообществ недействительными – абз. 4 п. 113) положения глав 28.1 и 28.2 АПК РФ применяются по аналогии закона (часть 4 статьи 1 ГПК РФ).

Полагаем, что устранение отмеченных несоответствий, содержащихся главным образом в процессуальном законодательстве, способствовало бы упрочению конституционно-правового статуса Верховного Суда РФ. Прежде всего, необходимо распространить действие норм АПК РФ на производство в Верховном Суде РФ как по первой инстанции (применительно к рассмотрению экономических споров), так и по инстанции апеллиационной (применительно к производству в Апелляционной Коллегии Верховного Суда РФ).

¹ Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 548.

² Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 550.

³ Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 18. – Ст. 1589.

⁴ Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 898.

⁵ Федеральный закон от 12.03.2014 № 29-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 11. – Ст. 1094.

⁶ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) / [Электронный ресурс]. – goo.gl/WoPKyD

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.